

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 162—167.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 162—167.

Научная статья

УДК 140.8:316.3

DOI: 10.46726/И.2024.5.18

РЕГИОНАЛИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Денис Сергеевич Докучаев

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, den-dokuchaev@mail.ru

Аннотация. Регионализмы в современном мире, с одной стороны, являются залогом устойчивого развития территорий, с другой стороны, становятся причиной войн и конфликтов. Регионализм зачастую противопоставляется глобализму, а иногда считается ответом на него. За разными аспектами исследования регионализма зачастую ускользает понимание этого феномена как мировоззренческой установки, в рамках которой мир видится разделенным на части, где каждая часть самодостаточна и уникальна, а их многообразие способствует устойчивому развитию. В статье предпринята попытка рассмотрения регионализма в качестве мировоззренческой системы. Для этого используется системный подход в интерпретации А.И. Уемова, И.В. Дмитриевской. Исследование позволило выделить концептуальный, структурный и субстратный уровни системной организации регионализма. Системообразующим свойством (концептом) регионализма выступает особенность человеческого сознания воспринимать любое пространство гетерогенным и выделять в нем части — регионы. Регионализм как мировоззрение предполагает *мироощущение* (эмоционально-психологический уровень) уникальности своего пространства и сообщества, *мировосприятие* (чувственно-наглядный уровень) его уникальности и *миропонимание* (рационально-логический уровень) его уникальности. В структуре системы выделены и проанализированы содержательные и формальные компоненты.

Ключевые слова: регионализм, региональная идентичность, мировоззрение, мировоззренческая система, системный подход

Для цитирования: Докучаев Д.С. Регионализм как мировоззренческая система // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 162—167.

Введение. Регионализмы в современном мире, с одной стороны, являются залогом устойчивого развития территорий, с другой стороны, становятся причиной войн и конфликтов. Регионализм зачастую противопоставляется глобализму, а иногда считается ответом на него. Это вполне объяснимо. Трансформация глобального и национального пространства привела к тому, что регионы получили ранее не свойственные им качества, прежде всего в части политической и экономической самостоятельности. Усиление роли регионов в жизни обычного человека и сообществ порождает в публичной риторике дискуссии о регионализме, которые имеют различные основания. С одной стороны, речь о регионализме ведется как о глобальной политической идеологии «мира регионов», с другой стороны, как о локальной мифологической технологии, с помощью которой можно создавать и продвигать отдельные регионалистские движения [Щипков: 11].

Среди множества подходов к осмыслению феномена регионализма можно выделить три основные коннотации термина «регионализм», которые фиксируются как в зарубежных, так и отечественных исследованиях: 1) достаточно интенсивная региональная идентичность, основанная на гетерогенности регионов в коллективном восприятии; 2) движение, которое стремится к обретению регионом политической субъектности; 3) модель взаимоотношений центра и региона, когда последний обладает политической субъектностью [Панов: 106]. За этими основными интерпретациями, на наш взгляд, ускользает самое важное, что их всех объединяет, а именно мировоззренческая установка, в рамках которой мир видится разделенным на части, где каждая часть самодостаточна и уникальна, а их многообразие способствует устойчивому развитию. В этом плане регионализм стоит рассматривать как «целостную мировоззренческую и концептуальную систему, требующую междисциплинарного подхода для решения политических проблем, которые вытекают из регионального деления современных обществ» [Плотникова: 134]. Цель настоящей статьи состоит в попытке анализа регионализма как мировоззренческой системы, выделении концептуального и структурного уровней этой системы.

Теоретико-методологические подходы. Для того чтобы рассмотреть регионализм в качестве мировоззренческой системы необходимо подвергнуть само понятие системному анализу. Для этого используем системный подход в интерпретации А.И. Умова [Уемов], адаптированный к анализу неформализованных систем И.В. Дмитриевской [Дмитревская].

В этой методологии система рассматривается как вещь (или множество вещей) с заранее определенными свойствами, либо обладающая свойствами с определенным отношением. Каждая система имеет три уровня организации: концептуальный, структурный и субстратный. Построение и определение системы предполагают определенную взаимосвязь между компонентами описания системы, начиная от концептуального уровня и заканчивая субстратным [Дмитревская: 6]. Построение системы всегда начинается с концепта и структуры, а лишь потом происходит их реализация на субстрате, который играет подчиненную роль. Попытаемся структурировать регионализм как мировоззрение с учетом этого подхода.

Освоение мира сквозь призму мировоззрения является ключом к пониманию окружающей реальности и места человека, сообщества в ней. Мировоззрение выражается в совокупности взглядов на мир, общество и самого себя, оно включает мироощущение, мировосприятие и миропонимание. Рационализация мира и оценка социальной реальности становятся результатом этого отношения человека к окружающему миру.

И.В. Дмитриевская отмечает, что «в содержание мировоззрения входят философские, научные, политические, нравственные, эстетические взгляды, знания, убеждения, оценки человека или общественной группы» [Дмитревская: 7]. При системном понимании мировоззрения эти содержательные компоненты могут соотноситься по-разному в зависимости от типа системы. Какие-то будут принимать функции системообразующих и доминировать, а другие будут проявляться лишь на субстратном уровне. Поработаем с понятием «регионализм».

В современных исследованиях термин «регионализм» используется в различных измерениях. Изучение феномена ведется как политологами, так и социологами, географами и политологами. Существующие определения не противостоят друг другу, скорее фокусируются на конкретных частных научных аспектах. В.Н. Стрелецкий отмечает, что «под регионализмом часто понимается:

подход к проблемам социума с позиций и потребностей регионов <...>; *взаимодействие* между государствами (некоего макрорегиона) или между отдельными частями (например, административно-территориальными единицами) той или иной страны, образующих соответствующие региональные группировки; их региональное сотрудничество, укрепление связей между ними; *политические движения* в рамках разных региональных сообществ, направленные, в частности: а) на обретение некоего институционального статуса (борьба за политическую или культурную автономию, за самоуправление провинций, этнических или территориальных групп людей); б) на расширение уже существующих прав региональных сообществ» [Стрелецкий: 45]. Во всех этих ипостасях регионализм как будто бы телеологичен, то есть связывается с целеполаганием. Получается, что для определения конкретного регионализма необходимо понимать его цель. А она может быть различной: от получения определенного статуса территории до продвижения региональных интересов на иных уровнях. Подобный подход к определению регионализма вполне работает, когда исследуется содержательное наполнение конкретного регионализма. Но в случае с настоящим исследованием такой подход мешает выявить сущность самого явления, предложить философский взгляд на проблему. Именно поэтому считаем, что регионализм следует рассматривать в качестве мировоззренческой системы.

Результаты и обсуждение. Регионализм как мировоззрение — есть способ не только видения социального бытия и реальности, но и их интерпретации в рамках социального взаимодействия.

В процессе социального взаимодействия происходит категоризация, типологизация и дифференциация всего социального. Сознание человека устроено так, что оно постоянно проводит границы, маркирует и выделяет социальные группы в социальном пространстве. Социальный мир видится человеку фрагментарным, разделенным на социальные группы, где есть «Свои» и «Другие», «Чужие». Человек сам выделяет группы и конструирует свое отношение к ним. Кроме этого, мы всегда формируем представление о себе и своем месте в мире с учетом *социальности*, то есть принадлежности к сообществу.

При таком подходе регионализм мыслится как один из способов видения мира, при котором для человека значимой становится ориентация на принадлежность к региональному сообществу. Иными словами, регионализм напрямую связан с социальностью, он задает дискурс региональной идентичности как *о-сознания* принадлежности к региональному сообществу. В свою очередь, региональная идентичность является той основой, благодаря которой каждый регионализм воспроизводит себя как систему.

В рамках системного подхода определим *концептуальный, структурный и субстратный* уровни регионализма как мировоззренческой системы. И.В. Дмитриевская отмечает, что «концептуальность определяет направленность и основную цель мировоззрения, формирует его целостность. Концепт продуцирует обобщающую, объясняющую и прогнозирующую функции мировоззрения в системе общественного сознания и практики» [Дмитриевская: 9]. Особенность сознания воспринимать любое пространство разнообразным (неоднородным) и выделять в нем части, закреплять принадлежность к части и действовать в её интересах мы предлагаем считать концептом регионализма как мировоззрения. Стоит согласиться с Д.Г. Смирновым и дополнить это понимание регионализма, определив его как особую практику соотношения локального и глобального, регионального и федерального, части и целого [Смирнов: 88].

Эта особенность нашего отношения к любому пространству будет формировать *структуру* регионализма как мировоззренческой системы. Такое отношение может быть целостным или плюралистическим, но оно всегда будет связано с уникальностью (специфичностью) региона как части пространства.

Структурный уровень регионализма как мировоззренческой системы, задается позиционированием «Своего» и «Другого» пространства, сопоставлением, сравнением «Своего» региона с «Другими/Чужими» региональными пространствами. При *о-своении* пространства важным и значимым процессом будет интерпретация собственной уникальности (специфичности) региона, принадлежности к нему как к части Мира.

В структуре регионализма как мировоззрения можно выделить политические, экономические, социальные, культурные, нравственные и эстетические взгляды, знания, убеждения, опыт, эмоции и оценки, связанные с осознанием уникальности «Своей» части пространства в противоположность «Другим» частям. В этом плане регионализм как мировоззрение предполагает *мироощущение* (эмоционально-психологический уровень) уникальности своего пространства и сообщества, *мировосприятие* (чувственно-наглядный уровень) его уникальности и *миропонимание* (рационально-логический уровень) его уникальности. *Субстрат* же всегда играет подчиненную роль. На этом уровне регионализм и проявляет свои особенности.

Концепт, оставаясь в случае с каждым регионализмом практически неизменным (гетерогенность в интерпретации социальной реальности), будет определять структуру, которая, в свою очередь, в зависимости от специфики конкретного региона может проявляться по-разному. Так, например, обретение особенного институционального статуса региональным сообществом может стать примером политического или экономического регионализма, так как наличие политических и экономических ресурсов/капитала в этом регионе стимулировало такое развитие. В случае с культурным регионализмом интерпретация уникальности будет иной и т. д. Все это примеры структурных типологий. Выделяя значимый для регионализма содержательный компонент (политика, экономика, культура и т. д.), который в данном конкретном регионализме выполняет роль системообразующего свойства, мы тем самым определяем тип регионализма и можем выявить его особенности.

В системе регионализма как мировоззрения можно выделить и формальные структуры. Поскольку значимую роль в регионализме играет то, как человек воспринимает регион, и то, в какой форме происходит *о-сознание* уникальности и специфичности какой-либо части пространства, полагаем, что можно вести речь о существовании мифологических, религиозных, научных и философских структур регионализма.

Мифологические структуры формируют дискурс простого описания социальной реальности в регионе. Миф дает возможность разделять простые истины, которые не требуется доказывать или опровергать. Поэтому и конструирование региональной идентичности основано на создании, изменении или исключении мифологических структур. На социальных мифах строятся интерпретации региональной уникальности (специфичности). Они же используются для построения концепций мирообъяснения и миропостроения в обыденном сознании, правда, вуалируются они «научными» знаниями и методами.

Религиозные структуры стоит выделить отдельно. В проявлении отдельных регионализмов они могут играть решающее значение, задавать важное звучание и придавать значение региональному дискурсу, существенным

образом влиять на поведение социальной группы, общие нормы и правила, ценности сообществ. С одной стороны, религиозность в рамках одной мировоззренческой региональной системы может не сильно проявлять себя на фоне остальных структур, но, с другой стороны, при взаимодействии с другими региональными системами именно она может взять на себя ведущую роль для сопряжения и установления понимания. Например, в разных регионализмах по политическим или экономическим основаниям проще находить общие точки взаимопонимания с «Другими», если религиозные структуры систем близки или совпадают.

Научные структуры связаны с познавательной деятельностью человека. В контексте регионализма они заточены на процесс категоризации пространства, которое постоянно маркируется как «Свое» или «Другое» / «Чужое». Научные знания и установки востребованы в системном взаимодействии ещё и тогда, когда важно «рационализировать» регионализм. Например, когда необходимо изначально субъективному процессу дифференциации пространства придать объективность. Используя научный дискурс, региональные элиты конструируют востребованные социальные мифы, манипулируют социальным поведением, создают, изменяют и исключают практики регионализма в сообществе.

Философские структуры задействуются в системе, с одной стороны, когда возникают и накапливаются противоречия в существовании и функционировании региона. С другой стороны, даже при нормальном функционировании региона важно создавать и поддерживать философскую рефлексию региональности (как принадлежности человека или группы к части освоенного пространства). Эта рефлексия предполагает в том числе объяснение мира не только с позиций бытия некой части пространства, но и в отношениях этой части с целым и другими частями.

Системная интерпретация регионализма как мировоззрения лишь небольшой шаг на пути к дальнейшей философской рефлексии этого многогранного феномена. Очевидно, что изучение регионализма будет предполагать использование и других методологий, включая дискурсивные и семиотические подходы. Применительно к данному материалу заметим, что определение концептуального, структурного уровней и субстрата носят скорее условный характер и задают методологическую рамку и оптику для дальнейшего исследования регионализма.

Список литературы / References

- Дмитревская И.В. Мировоззрение как система // Сознание и теория мировоззрения: История и современность. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1992. С. 5—15.
(Dmitrevskaia I.V. Worldview as a system, *Consciousness and the theory of worldview: History and Modernity*, Ivanovo, 1992, pp. 5—15. — In Russ.)
- Панов П.В. Многоликий регионализм // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14, № 1. С. 102—115.
(Panov P.V. Multifaceted regionalism, *Perm University Bulletin. Political Science*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 102—115. — In Russ.)
- Плотникова О. Регионализм: некоторые подходы к определению // Власть. 2012. № 3. С. 132—134.
(Plotnikova O. Regionalism: some approaches to the definition, *Power*, 2012, no. 3, pp. 132—134. — In Russ.)
- Смирнов Д.Г. Семиотическая полифония региональной идентичности (Докучаев Д.С. Региональная идентичность в Ивановской области: политика конструирования образа территории. Иваново, 2016) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 86—90

(Smirnov D.G. Semiotic polyphony of regional identity (Dokuchaev D. S. Regional identity in the Ivanovo region: the policy of constructing the image of the territory, Ivanovo, 2016), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2017, no. 2, pp. 86—90. — In Russ.)

Стрелецкий В.Н. Регионализм как феномен культуры // Региональные исследования. 2011. № 3. С. 45—50.

(Streletskii V.N. Regionalism as a cultural phenomenon, *Regional Studies*, 2011, no. 3, pp. 45—50. — In Russ.)

Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем, М., 1978. 272 с.

(Uemov A.I. Systems approach and general theory of systems, Moscow, 1978, 272 p. — In Russ.)

Щипков В.А. Регионализм как идеология глобализма. М.: МГИМО-Университет, 2017. 188 с.

(Shchipkov V.A. Regionalism as the ideology of globalism, Moscow, 2017. — In Russ.)

REGIONALISM AS AN IDEOLOGICAL SYSTEM

Denis S. Dokuchaev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, den-dokuchaev@mail.ru

Abstract. Regionalisms in the modern world, on the one hand, are the key to sustainable development of territories, and on the other hand, cause wars and conflicts. Regionalism is often opposed to globalism, and sometimes is considered as a response to the latter. Different aspects of regionalism research often fail to understand this phenomenon as an ideological paradigm, in which the world is seen divided into parts, where each part is self-sufficient and unique, and their diversity contributes to sustainable development. The article attempts to consider regionalism as an ideological system. For this purpose, a system approach in the interpretation of A.I. Uyemov and I.V. Dmitrevskaya is used. The study made it possible to identify concept, structure and substrate levels of the system organization of regionalism. As a core concept, the author sees the ability of the human mind to understand any space as heterogeneous and to isolate its parts — regions. Regionalism as ideology includes the perception (the emotional and psychological level) of the uniqueness of a person's space and community; the vision (the sensual and visual level) of its uniqueness; and the understanding (rational and logical level) of its uniqueness. Within the structure of the system, the author defines and analyzes substantial and formal components.

Keywords: regionalism, regional identity, ideology, ideological system, system approach

For citation: Dokuchaev D.S. Regionalism as an ideological system, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 162—167.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Докучаев Денис Сергеевич — кандидат философских наук, заведующий отделением журналистики, рекламы и связей с общественностью, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, den-dokuchaev@mail.ru

Dokuchaev Denis Sergeevich — Candidate of Sciences (Philosophy), Head of department of journalism, advertisement and public relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, den-dokuchaev@mail.ru